

**COURT OF EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE FORMATION OF THE
LEGAL SYSTEM INTEGRATION ASSOCIATION**

Iskakova Zh. T.¹, Karabaev F. Zh.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Iskakova533@scientifictext.ru

¹Iskakova Zhanna Turkistanovna – PhD candidate,
²Karabaev Fazylzhan Zhumashevich - Assistant professor,
CHAIR OF INTERNATIONAL LAW,
L. N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY,
ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: based on a theoretical analysis of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union, the Rules of Court of the Eurasian Economic Union this article attempts to define the powers of the Court of the Eurasian Economic Union, the limits and the nature of the interaction with national and international judicial institutions, role of the Union Court of Justice in the formation and development of the legal system of the Eurasian Economic Union. It presents recommendations for improving the activity of the Court of the Eurasian Economic Union on the issue of jurisdictional competition with other international judicial institution.

Keywords: Eurasian Economic Union, the Court of the Eurasian Economic Union, the jurisdiction of the Court of the Eurasian Economic Union, national courts, international courts, competition jurisdictions.

**СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СТАНОВЛЕНИИ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Искакова Ж. Т.¹, Карабаев Ф. Ж.² (Республика Казахстан)

Email: Iskakova533@scientifictext.ru

¹Искакова Жанна Туркистановна – докторант;
²Карабаев Фазылжан Жумашевич - кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра международного права,
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: в статье на основе теоретического анализа положений Договора о Евразийском экономическом союзе, Статута Суда Евразийского экономического союза, Регламента Суда Евразийского экономического союза предпринята попытка определить полномочия Суда Евразийского экономического союза, пределы и характер взаимодействия с национальными и международными судебными учреждениями, роль Суда Союза в формировании и развитии правовой системы Евразийского экономического союза.

Представлены рекомендации по совершенствованию деятельности Суда Евразийского экономического союза в вопросе конкуренции юрисдикций с другими международными судебными учреждениями.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Суд Евразийского экономического союза, юрисдикция Суда Евразийского экономического союза, национальные суды, международные суды, конкуренция юрисдикций.

В 2015 году создание Суда Евразийского экономического союза (далее - Суд ЕАЭС) в качестве регионального интеграционного судебного учреждения ознаменовало собой возможность реализовать механизмы по обеспечению единого толкования соглашений по гармонизации и унификации, от деятельности которого будет зависеть дальнейшая интеграция всех участников данного процесса.

Целью нашего исследования является попытка обозначить роль и значение нынешнего судебного органа Союза в становлении правовой системы интеграционного объединения через призму ее деятельности, а если быть точнее, правового статуса, круга полномочий, соотношения с национальными судебными органами государств-членов, с другими международными судебными органами. В этой связи полагаем, что в институциональной системе Евразийского экономического Союза Суд ЕАЭС, как постоянно действующий судебный орган, по нашему твердому убеждению, призван придать правовым актам интеграционного объединения реализацию и действие, а главное, исполнение в точном соответствии с их содержанием. Являясь главным судебным органом Союза, Суд ЕАЭС стал не только правопреемником Суда Евразийского экономического сообщества (далее - Суд ЕврАзЭС), но и вобрал в себя весь правовой опыт ранее функционирующего органа - Экономического Суда Содружества Независимых Государств, а также положения, широко используемые в современных международных и региональных судах.

Правовой статус, полномочия Суда ЕАЭС определены Договором о Евразийском экономическом союзе (далее - Договор), Статутом Суда Евразийского экономического союза (далее - Статут), Приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе, Регламентом Суда Евразийского экономического союза (далее - Регламент), а также решениям Высшего Евразийского экономического совета, принятых в рамках реализации Договора о ЕАЭС» [1]. В соответствии со ст. 2 Статута целью деятельности Суда «является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза» [2].

В компетенцию Суда ЕАЭС входят споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза (глава IV Статута Суда Евразийского экономического союза). В положениях Статута четко обозначена прямая юрисдикция Суда ЕАЭС, а именно, разрешение споров между государствами-членами и хозяйствующими субъектами. При этом спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.

В соответствии со ст. 99-100 Статута решения Суда ЕАЭС являются обязательными для исполнения сторонами спора. Согласно ст. 114 Статута в случае неисполнения решения Суда государство член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением [3]. Данная норма предполагает, что государства могут не исполнять нежелательные для них решения Суда ЕАЭС и ставить их под сомнение.

Разделяем также высказанный в научный подход о том, что одним из недостатков в компетенции Суда ЕАЭС является то, что он не обладает правом обязать государство, не выполняющее обязательство, наложенное на него Договором, определенную фиксированную сумму или пеню, как это предусмотрено для Суда Европейского Союза [4]. Об этом факте указывал в своем исследовании Исполинов А. С: «Суд, к сожалению, и на этот раз упустил возможность прокомментировать очевидный пробел в договоре в отношении возмещения ущерба, понесенного частными лицам в результате применения оспоренного решения ЕЭК» [5].

В то же время компетенцию Суда ЕАЭС, единственного на постсоветском пространстве, возможно в перспективе стоит расширить, предоставив возможность не только хозяйствующим субъектам, но и физическим лицам государств - членом Союза обращаться в Суд за нарушенными экономическими правами. Это обстоятельство дает возможность обозначить значимость Суда ЕАЭС в обеспечении эффективной правовой защиты прав человека на интегрированном евразийском пространстве. Полагаем, такой подход в вопросах развития и совершенствования компетенций Суда Союза вполне осуществим и продиктован практической целесообразностью поступательного движения интеграционного объединения.

С предметным содержанием полномочий Суда ЕАЭС тесно связан вопрос о пределах, до которых могут соотноситься юрисдикция Суда Союза с юрисдикциями национальных судебных учреждений государств-участников, а также с юрисдикциями международных судебных учреждений. И здесь вопрос стоит не в уяснении верховенства или приоритета юрисдикции Суда ЕАЭС над национальными судами, а целесообразности тесного взаимодействия судов в становлении правовой системы Евразийского экономического союза. При этом выбор форм и методов эффективной работы представляется весьма разнообразным, учитывать опыт деятельности международных судебных органов, в частности применение системы преюдициальной юрисдикции. Стоит заметить, что в Статуте Суда ЕАЭС не предусмотрены положения о преюдициальном толковании. Компетенция Суда ЕАЭС четко очерчена урегулированием экономических споров и вынесением консультативных заключений по заявлению государства-члена или органа Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза. Полагаем, такое упрощенное восприятие функций Суда ЕАЭС не может соответствовать статусу главного судебного органа Союза, который, обладая высоким статусом одного из органов Союза, не должен конкурировать с национальными судами государств-членов, а тесно взаимодействовать в поиске баланса интересов и с учетом национальных интересов государств-членов.

По нашему мнению, закрепление процедуры преюдициального запроса в учредительных или иных документах, регламентирующих деятельность Суда ЕАЭС для хозяйствующих субъектов, позволило бы, во-первых, учитывать четкую правовую позицию Суда ЕАЭС, в тех конкретных случаях, когда выявлена правовая неопределенность в толковании и применении норм интеграционного права национальными судами государств-членов; во-вторых, способствовала бы своевременному выявлению и исправлению судебных ошибок, без неоправданного пересмотра ранее вынесенных судебных решений национальными судами государств-членов Союза; в-третьих, выступала бы дополнительной гарантией верховенства учредительного договора правовой системы ЕАЭС, поскольку при направлении данного

запроса национальными судами приостанавливались свои процессы до вынесения заключения Судом ЕАЭС.

В этом ряду теоретического познания, перешедшего в практическую плоскость, находится и другая фундаментальная проблема соотношения юрисдикций Суда ЕАЭС с юрисдикциями других международных судебных учреждений. Поскольку в Договоре, Статуте не предусмотрено положений относительно механизмов разрешения споров в тех случаях, когда государства-члены Евразийского экономического союза будут пытаться одновременно обращаться и к другим международным судебным учреждениям с целью проверки соответствия норм ЕАЭС другим международным обязательствам его членов. Каким образом будет решаться вопрос соотношения указанных механизмов?

Полагаем, что решение данной проблемы конфликта юрисдикций видится в следующем:

1. Суду ЕАЭС при принятии решений необходимо четкое разграничение юрисдикции во избежание дальнейшей конкуренции с другими международными судами;

2. Суду ЕАЭС следует проводить мониторинг при принятии и вынесении решений по аналогичным делам и четко определить позицию в вопросе соотношения принятых или принимаемых решений по искам с другими уже принятыми решениями судов по аналогичным делам. В предварительном порядке должен решаться вопрос о подсудности с обсуждением всех возможных конкурирующих юрисдикций международных судебных учреждений;

3. При вынесении аргументированных решений с учетом принципов вежливости, принципов *res judicata*, *lis pendens* и *forum non conveniens*, обязательно применять принципы и нормы международного права, которые априори не должны конкурировать, а скорее должны быть адаптированы и отражать специфику данных правоотношений.

Таким образом, анализ положений учредительных документов ЕАЭС дает основание полагать, что имеет место ограничение юрисдикции Суда ЕАЭС, который должен выступать в качестве главного действующего судебного органа в формировании и развитии правовой системы Евразийского экономического союза.

Список литературы/References

1. Официальный сайт суда Евразийского экономического. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://courteurasian.org/> (дата обращения 02.01.2017 г.).
2. Официальный сайт суда Евразийского экономического. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://courteurasian.org/> (дата обращения 02.01.2017 г.).
1. Официальный сайт суда Евразийского экономического. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://courteurasian.org/> (дата обращения 02.01.2017 г.).
3. *Шувалов И. И., Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. и др.* Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография (под редакцией академика РАН Т. Я. Хабриевой). Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014 г. 333 с.
4. *Исполинов А. С.* Решение Большой Коллегии Суда ЕврАзЭС по делу Южного Кузбаса: насколько обоснован судейский активизм? Евразийский юридический журнал. № 5 (60), 2013.